

Лариса ЙООНАС

Лариса Йоонас родилась в 1960 году в Татарстане. Училась в Москве. С 1983 года живет в г. Кохтла-Ярве, Эстония. Публиковалась в журналах «Волга», «Октябрь», «Дружба народов», «Воздух» и др. Автор сборников стихов: «Самый белый свет» (2006), «Младенцы безумного града» (2017), «Кодумаа» (2017). В 2019 году в издательстве «Free Poetry» вышла четвертая книга «Мировое словесное электричество». Стихи переведены на эстонский, финский, литовский, польский, английский, итальянский языки. В 2019 году вышла книга-билингва «Un quanto perso in strada» с переводами на итальянский язык.

***

Проблемы со сном аритмия соловьи не дают уснуть
сквозь закрытые глаза просачиваются миры
то ли совсем плохо то ли чудесно сладко
вот и вся жизнь не определиться аритмия это или соловьи.

***

Я слышу щебетание птиц и сад цветет и жимолость в саду
но сада нет и птиц не существует мир обмотан скотчем
посылка не доставлена нет адреса и некуда приклеить
вот окна но за ними чернота а может белизна
до непрозрачности безвидна и на ощупь
будильник утром возглашает утро вот почему я знаю это утро
и радио передает сигнал о чем и где разгадка
но может это я сама пою и слушаю и слышу
и говорю пишу себе и вижу только знаки
прозрачных букв в безвременье моем.

***

Всякая тварь после соития печальна
разум ошеломлен встречей с действительностью
елисейские поля не то чем они кажутся
и осень если ее проверить на запах и вкус
удивительно беззвучна бесцветна потеряна в пространстве
воздушные шары не выплыли из тайных шахт
не открылись небесные дыры не сомкнулись опавшие руки
улицы по-прежнему свободны но лишь потому
что на них погибает последний ветер
самый последний из ветров последних времен.

***

Вот мое стихотворение

сиротливо стоит вращая остриженной головой
выгибает шею на фоне линии горизонта
где кругом одна серость море и небо
обесцвеченные пустотой воздуха
озирается ввинчивая себя в панораму
не имеющую перспективы вертикальных опор
строений зажженного в них света галдящих подростков
видит лишь горизонт символизирующий отсутствие
границ обозначающий оптическую иллюзию
серое в выгоревшем сером
многократно растворенное в серых глазах.

***

Самое сложное было признаться птицам что ты не умеешь летать
прожил несколько птичьих жизней посадил яблоню вырастил дочь
на руках проступило дерево вечности проросло в землю
впрочем птичий язык тоже не выучил но уже почему-то не стыдно
утром долго смеялся над тем как небо щебечет в форточке
а это может быть осень плачет и кличет в окно
полнотелые дети гороха выпадают из черных ладоней стручков
в ладони когда-то беспечных и вечных
а теперь безъязыко стоящих за занавеской во тьме.

***

Привычно пробираешься на кухню
стараясь не разрушить пространства спящих
открываешь голубокрылый холодильник
есть ничего не будешь просто посмотреть на сыры и масло
на супы заботливо сваренные полные бледной капусты
давно уже любишь ее и молоко с пенками и творог
и унылый отвесный снег за окном
падающий как дождь проливаемый фонарем
беззвучный телевизор отображает сцену концертного зала
похожую на клавиатуру пишущей машинки
каждая кнопка светящегося пюпитра
невидимым нажатием сохраняет музыку в будущем
музыканты улыбаются можно попробовать угадать название
но снег заметает веки ещё бы ни о чем не думать даже о доме
в котором ты рос и никогда не вырастешь
хоть и упираешься ногами в спинку своей любимой кровати.

***

Ты пролетаешь над потсдамом

над гданьском влетаешь в пространство тьмы
сумерки делают нас бледными и уязвимыми
самолет освещает облако моторы пожирают свет

страны салютуют неразличимые между собой яркие как фейерверки
мы будто кроты следуем за тобой по земле
двигая самолет одной нашей любовью по пустоши флайтрадара

воздушный коридор проходит над перевалом дятлова
гора отортен привет кибальчиши мы вас помним
творожные названия северных поселков
как уличный холод сворачиваются в груди

ты долетишь до цели о том говорит наука
но неотрывно ночь напролет
страны открываются и закрываются как сердечные клапаны
охраняя и оберегая растревоженных нас.

***

В тебе поселилась моя будущая испуганная память
стыд и вина сумеречные детские страхи
с тех пор как я держала твою руку
ночную холодную почти прозрачную
молчаливую руку прижимая ее к груди
будто стопку холодных степей
и линий электропередач и замерзших березовых рош
ничего не говоря успокаивая судорожное горло
потерявшегося на улице ребенка
с мертвым сердцем стоящего возле чужих колен.

***

Каждый должен дождаться собственного бога
он придет потом когда уже не ожидаешь
откроет дверь своим ключом снимет ботинки
повесит шарф пахнувший застарелым табачным дымом
на переполненную куртками вешалку
незаметно пройдет в кухню
разотрет замерзшие пальцы поставит чайник
на синий унылый кружок конфорки
и чайник тихо заплачет
все по-людски не этого ли мы хотели
мечтали в самое отчаянное время
на нашей остывающей в сумерках божественной кухне.

***

Они пришли и забрали у нас Сократа
с тех пор мы разучились говорить разумные вещи
а когда отняли Платона
мы рассыпали все наши раковины
ни одно имя ничего больше не значит
знаешь ли ты как называются это озеро и этот лес
ничего удивительного и твое имя им неизвестно